

Где ты теперь, Максим?

ЗВЕНЕЛИ струны гитары. Озорной, веселый напев рвался на волю... «Крутится, вертится шар голубой...»

...Я смотрю сегодня на своего Максима отстраненно, будто издали. Ведь больше тридцати лет прошло с той поры. Но я и сейчас помню цехи завода «Красный выборжец», жаркие печи Путиловского, гигантские станы Обуховского, где мы искали нашего героя, искали образ большевика-рабочего, его силу, лафос, юмор, лирику.

Максим плоть от плоти русского рабочего класса. Его жизненный путь от простого парня до крупного государственного деятеля типичен для поколений людей, ставших под знамена Ленина.

Меняются обстоятельства жизни, иными становятся задачи дня, но неизменной остается коммунистическая верность идеалам ленинизма. Максим не мог ошибаться, он не имел права на колебания. Он видел цель своей жизни в служении революции. Он был ее подданным и ее хозяином. Хозяином своего государства.

Я прошел с моим героем короткий отрезок бесконечного пути. Но я видел Максима потом. Максима, строящего Комсомольск, Максима, идущего во главе бойцов на штурм Берлина, Максима, восстанавливающего Донбасс или закладывающего первый камень Братской ГЭС.

...Типичен для поколения людей...

Почти тогда же, когда вышла на экраны «Юность Максима», в 35-м году, в маленьком домике в Сочи прикованному к постели Николаю Островскому вручали орден Ленина. Он сказал тогда: «Только

ленинская Коммунистическая партия могла нас воспитать в духе беззаветной преданности революции. Я хочу, чтобы каждый молодой рабочий стремился быть героическим бойцом, ибо нет большего счастья, чем быть верным сыном рабочего класса, партии».

Эти слова имел право сказать и мой Максим. Он олицетворяет для меня совесть народа, его моральную силу. Я смотрю на Максима сегодня, разделенный десятилетиями, и он приближается ко мне все той же уверенной легкой походкой, прямо глядя людям в глаза, словно спрашивая: «А ты что сделал для своей страны, для своего народа?». И я должен держать ответ перед ним, так же, как он умел отвечать за свои поступки и слова перед ленинской партией коммунистов.

Нет, Максим не стал свидетельством прошлого. Он шел по жизни вместе с Петром Шаховым, Александрой Соколовой, Нилой. Он шел навстречу Губанову, Андрею Соколову, Алексею Скворцову, Егору Трубникову...

Звучит у меня в ушах веселая, озорная песня... «Крутится, вертится над головой...». Она вырывается с экрана, летит над городом, над землей, бодрая и жизне-радостная, светлая и чистая, как душа моего Максима.

Он был человеком цельным, положительным до глубины его существа и до конца его существования.

Впрочем, почему был? Он есть. Он идет сегодня из нового дома, по новой улице, в новый заводской цех или лабораторию, или институт, или в правление колхоза... Где ты теперь, Максим, наш современник?